

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

14 августа 1986 года

Итоги поездки М.С. Горбачева на Дальний Восток

Горбачев. Главное впечатление, какое вынес, – готовность народа на большие дела. Но у людей и обеспокоенность. Не остановится ли наш курс, не отступим ли? Почему такое беспокойство? Я пытался выяснить, почему медленно идет перестройка. Но перестроить крупные предприятия, например, за один-два года нельзя, требуется время. Все это понимают. Беспокойство по другому поводу. По поводу перемен в стиле работы. По поводу того, что **гласность не дает практических результатов, не исправляет недостатки, которые легко, казалось бы, исправить.** По поводу того, что начальство по-прежнему не хочет быть поближе к народу. Не умеет и не хочет с ним советоваться. Так что решающий вывод один: **надо кадры поворачивать.** Не все хотят расстаться с чиновничим отношением к делу и к людям. А **нам нужны партийцы, а не чиновники. Еще раз я там убедился, что начинать надо с партии.**

Увидел я там много непорядков, недостатков, безрукости, бесхозяйственности, безответственности. Нельзя так с народом обращаться. И получается: новое Политбюро, новые секретари ЦК, новое Правительство. И **если мы ничего не сделаем за короткий срок – разочаруем народ.**

...Огромные возможности. Прекрасный край.

Никита Сергеевич побывал в Сан-Франциско. (*Речь идет о визите Н.С. Хрущева в США 15-27 сентября 1959 года.*) Сказал, что там есть чему позавидовать нашему Дальнему Востоку. Кое-кто поиздевался. А ведь правильно.

Хорошее впечатление от ученых. Проблемы интересные разрабатывают и дают немало. Изучение края через науку много уже дает.

Народ заряжен хорошо. Горой за XXVII съезд. В политическом плане поддержка безусловная. Тревога, повторяю, из-за методов, стиля работы,

гласность не поощряется, критика недостатков не воспринимается начальством, оно не хочет быть ближе к народу, советоваться с ним.

Ощущаются и наши недостатки – по кадрам, тут вина Орготдела ЦК, Сельскохозяйственного отдела, Экономического.

Начальство пыталось меня провести мимо трудящихся: прямо к станку, к объекту, а не к людям. **Не удалось им скрыть от меня социальную напряженность. Почувствовал я ее.** Социальная сфера хуже, чем в других регионах. Странно: людей ведь туда везли по договору!

Большая неувязка между производственной и социальной сферами.

(*Зайкову, Белоусову, Госплану*) Учтите... Меня просто атаковали на улицах, в цехах, особенно женщины. Некоторые просто распоясались, ударились в демагогию. Но есть для таких настроений почва. На оборонных предприятиях выпускают продукцию на самом передовом уровне! А люди по 10-15 лет стоят в очереди на жилье. Город на воде, а воды нет. Дети неделями дежурят в очереди за водой. Нет детской одежды в продаже. Не знают, что такое мороженое. В продаже даже нет яблок.

Мощности двух оборонных заводов используются на 60 процентов. Ибо не хватает рабочих. Работают и в субботу, и в воскресенье. Деньги зарабатывают хорошие, зарплата – 400, 500, 700 рублей. А за мебелью в Алмату ездят! Нет извести, краски, нечем квартиру отремонтировать. У Белоусова на оборонном заводе делают мебели на 20 миллионов рублей. Но она вся идет к спекулянтам. И люди Генсеку заявляют, что идут к ворам доставать мебель!

Министры, их замы там бывают. И проходят мимо всего такого. Каждый день четыре самолета летают в азиатские республики, но не могут доставить то, что необходимо для детей.

Вот почему люди говорят, что никакой перестройки они не видят.

А ведь можем миллиарды получать, обрабатывая лес и продавая народу мебель, стройматериалы.

Снимем председателя Госплана (*Н.В. Талызина*), если все это не будет исправлено через год. Нельзя так с народом обращаться.

Люди хотят работать. Мощности простирают. Запустить в две-три смены – огромный результат получим. Не делается.

Огромные возможности для туризма – и для наших людей, и для иностранцев. Но – закрытая зона. Господствуют военные. Пограничники превратили побережье в свою вотчину, непускают отдыхающих к воде... Приезжие готовы там оставаться. Проработают 2-3 года, женятся, создается семья, а жить негде, одежды теплой не достанешь – и уезжают.

Международный аспект поездки. Об этом не буду распространяться. То, что сказал публично, и есть наша политика, без всякой задней мысли. Суть нашей программы на Азию и Тихий океан – приглашаем всех к нормализации отношений. И Китай, и Японию, и Индию, и Индонезию, и Австралию, и Соединенные Штаты. Не с обвинениями идем, а с приглашением. Сложности есть и будут. Но мы выходим на сотрудничество, и надо работать конкретно, предметно. И все, кому положено, должны постоянно иметь это направление в поле зрения.

Реакция на поездку – какую ожидал: и вовне, и внутри.

В Китае, Японии, Индии, Индонезии отклики серьезные. Американцы делают вид, что ничего особенного, но на деле забеспокоились.

Понравился наш подход китайцам. В самом деле, много точек соприкосновения с ними – и в международных делах.

Не обвинять кого-то, а приглашать – вот была наша цель. Теперь, когда мы конкретизировали нашу политику, дело за МИДом и другими ведомствами. Но Политбюро должно держать постоянно в поле зрения это направление.

Лигачев. Устоялось разделение: производство – это министры вместе с местной властью, а социальная сфера – только местная власть.

Горбачев. Привыкли смотреть на народ как на дешевый товар, как на рабочую силу. Пусть трижды гениально поставлено производство, но, если социальная сфера отстает, ничего не давать таким – ни премий, ни прибавок,

ни орденов, ни знамен! За социальную сферу надо взяться всерьез, ибо иначе все будет провалено. И ВЦСПС, и прессу надо поднять на это дело.

Лигачев. Возьмите водоснабжение. Был в Воронеже. Меня окружили тысячи людей. Жестко и прямо говорят. А в Феодосии! Ужас! Совмину надо напрямую этим заняться.

Самообеспечение надо всюду вводить, и по республикам. Сибирь, действительно, не видит фруктов.

Горбачев. Безобразие. В Курске все ломится от ягод, яблок и т.п., рубль за ведро... А тут...

Шеварднадзе. Когда слушали, читали о Вашей поездке, закрадывалась тревога. Плохо, если Генсеку приходится разбираться в самых элементарных бытовых вещах. И тут нужны более глубокие выводы, чем умозаключение, что не все товарищи перестраиваются.

Горбачев. В перестройке министерств и ведомств есть немало примитивизма. Вот, мол, мы сократили штат на 50 процентов, уменьшили число заседаний. Ну, а фактически-то результат каков? А там, где сокращаться не хотят, надо учреждениям создать такие условия, чтобы аппарат сам захлебнулся в бумажном потоке и понял необходимость сокращений. Лучше поднять зарплату оставшимся, настоящим работникам. А всех бюрократов снять. И **покончить с положением, когда начальники качают привилегии и выжимают все для себя из своего должностного положения. Сидят на шее у народа. Кончать с этим надо.**

...Есть впечатляющие данные, сколько производила промысловая коопeração в 1954 году. А мы с ней покончили, уничтожили ее. Нет, не до конца мы разобрались в ленинской идее коопerationи.

...(Белоусову) Я тебя специально здесь поднял на трибуну Политбюро. Как люди вас терпят! Обустройте их – и они в два раза больше будут давать!

Через Дальний Восток мы много увидели в деятельности партии, в настроениях народа, в международном плане.

Очень много проблем, касающихся обороны, извлек я из бесед один на один с военачальниками.

В науке, в Академии наук – много нерешенного. Много там хороших заделов, но в практику идет мизер.